

Воронин И.Б. Этюды по вологодведению

История комплекса зданий по пр. Победы 10

Интересующий нас комплекс зданий исторически сложился из трёх частей: примыкающей к нынешнему зданию по пр. Победы 8 лавки (обозначим его 10/1), углового корпуса, продолжавшегося первоначально по нынешней Торговой площади (обозначим его в границах нынешнего углового корпуса – 10/2, а корпус из 2-х половин по Торговой площади – 10/3), и корпуса из 4-х лавок, примыкавшего к нему (10/4).

Из них лавка № 10/1 была построена купцом Петром Ильичём Ворошиловым, а остальные – купцом Василием Афанасьевичем Кульковым.

Обывательские книги конца XVIII века фиксируют 7 сентября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

Ворошилов Петр Ильин сын старожил города Вологды от роду имеет 66 лет <...>.

За ним дом здесь в городе есть <...>. Да лавка каменная построенная им же в суровской линии <...>.

15 декабря 1792 г. (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

Ворошилов Петр Ильин сын 73 лет и 4 м[еся]цов <...>

Торг имеет здесь в городе в гостине дворе в лавке разными товарами <...>.

и 13 октября 1785 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 17):

Кулков Василей Афанасьев сын старожил города Вологды 48 лет <...>

За ним Кулковым дом в городе есть каменной <...> и вновь построенные каменные в гостином дворе лавки <...>.

Однако, это могут быть его же лавки, располагавшиеся на месте нынешнего дома по ул. Мира 8.

13 ноября 1791 г. В.А. Кулков продал лавки №№ 10/2 и 10/3 своей дочери – купчихе Марии Васильевне Поповой-Введенской (ГАВО ф. 178 оп. 10 д. 867 лл. 50-51):

45. Лета тысяща семь сот девяносто первого ноября в третий надесять день вологодской купец Василей Афанасьев сын Кулков в роде своем не последней продал я дочере своей родной Марье Васильевой вологодского купца Ивановой жене Михайлова сына Попова Веденского и наследникам ее в вечное и бесповоротное владение выстроенные мною в городе Вологде в гостином дворе в шапочной линии на отведенном мне от вологодской управы благочиния казенном месте и по данному на оное из вологодского наместнического правления плану а не по надписанным на оных номерах шестнатцать каменных лавок с передними галдареями и деревянными шкапами и со всякими в них постройками а в межах по сторон тех моих лавок по правую мои же продавца Кулкова каменные лавки а по левую с большого пришепта вологодского купца Петра Ильина сына Ворошилова такие ж каменные лавки, а взял я Василей Кулков у нее дочери моей родной Марьи Поповой Веденской за оные лавки и со

всем при них означенным денег ПЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей при написании сей купчей все сполна <...>.

18 ноября 1791 г. М.В. Попова-Введенская заложила доставшиеся ей от отца лавки (ГАВО ф. 178 оп. 10 д. 867 лл. 53-54):

47. Лета тысяща семь сот девяносто первого ноября в осмый надесять день вологодского купца Ивана Михайлова сына Попова Веденского жена ево Марья Васильева дочь в роде своем не последняя заняла я у ярославского купца Егора Иванова сына Желуткова от вышеписанного числа впредь на один год указною российской ходячею монетою без процентов денег ДВЕ ТЫСЯЧИ рублей а в тех денгах до того сроку заложила я Попова Веденская ему Желуткову крепостные свои ШЕСТНАТЦАТЬ каменных лавок доставшиеся мне сего ноября третьего надесять дня от отца моего родного вологодского купца Василья Афанасьевича Кулкова по купчей состоящие в городе Вологде в первой части в пятом квартале в шапошной линии <...>.

А 29 ноября 1792 г. – продала их купчихе Марии Гавриловне Москотильниковой (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 74 лл. 68-69):

61. Лета тысяща семь сот девяносто второго ноября в дватцать девятый день вологодского купца Ивана Михайлова сына Попова Веденского жена ево Марья Васильева дочь в роде своем не последняя продала я покойного вологодского купца Якова Григорьева сына Москотильникова жене вдове Марье Гавриловой дочери и наследникам ее в вечное и бесповоротное владение крепостные мои доставшиеся мне в прошлом тысяща семь сот девяносто первом году ноября в третий надесять день от родителя моего вологодского купца Василья Афанасьевича Кулкова по купчей шеснатцать каменных лавок с передними гольдареями и деревянными шкапами и со всякими в них постройками состоящие в городе Вологде в гостином дворе в шапошной линии выстроенные означенным родителем моим на отведенном от вологодской управы Благодичиния казенном месте по данному на оное из вологодского наместнического правления плану а не по надписанным на оных номерам сколько мне оных по купчей от родителя моего следует не оставливая я во владении у себя ни одной а все без остатку в межах по сторон тех моих лавок по правую вышеписанного родителя моего Василья Афанасьевича Кулкова каменные лавки а по левую с Болшого пришпекта вологодского купца Петра Ильина сына Ворошилова такие же каменные лавки а взяла я Марья у нее Москотильниковой за оные лавки и со всем при них означенным денег семь тысячь рублей при написании сей купчей все сполна <...>.

От М.Г. Москотильниковой интересующие нас лавки перешли во владение купчихи Анны Васильевны Корелкиной, но когда и как это произошло, мне установить не удалось. Скорее всего, соответствующая сделка была произведена не в Вологде...

Около 12 января 1798 г. была составлена (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 848 л. 2):

Опись учиненная вологодской управы благочиния членами и городского магистрата ратманом в силу присланного из вологодского наместнического правления указа почему о погибшей неявишейся и недовезенной купцом Налобиним соли купца Василья Кулкова лавкам за исключением прежде проданных им также и трех в овощной линии состоящих кои прежде арестованы описаны и оценены по вексельным искам.

Каменных четыре лавки

1я под № 24. – 200 [рублей]
2я под № 25. – 200 [рублей]
3я под № 26. – 200 [рублей]
4я под № 27. – 200 [рублей]

Которые по Казанскому прешпекту идучи от собору при пролете первые мерою по лицу девять сажен.

да при них позади две полаты – 200 [рублей]

Итого на тысячу рублей – 1000 <...>.

За такую цену желающих купить интересующие нас лавки неудачно поручившегося В.А. Кулькова под № 10/4 не нашлось и 31 августа 1798 г. они были переоценены в 400 рублей (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 848 л. 38):

Опись учиненная для продажи вологодского купца Василья Кулкова лавок в назначенные палатою сроки сего ноября 18. 22 и 25 числ.

Четыре каменные лавки идучи по Казанскому прешпекту от собору по пролет первые, мерою по лицу девять сажен под № первая 24м вторая 25м третья 26м четвертая 27м да при них позади две полаты переоцененные в четыре ста рублей <...>.

25 ноября 1798 г. они были приобретены купцом Петром Михайловичем Мартьяновым с аукциона за 600 рублей (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 848 лл. 40-41).

«Окончательно» сделка была оформлена 10 декабря 1798 г. (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 848 лл. 42-43):

1798го года декабря 10 дня по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вологодской палаты суда и расправы 2й департамент слушав дело наченшееся с доношения вологодского городского магистрата о продаже с публичного аукционного торгу описных в удовлетворение за погибшую имевшуюся также и недовезенную подрядчиком купцом Алексеем Налобиним соль казенной недоимки ручавшегося по оном Налобине купца Василья Кулкова а равно и за ймеющиеся [sic!] на нем Кулкове разных кредиторов вексельные иски четырех каменных лавок и позади оных двух палаток оцененных в тысячу рублей, и по продаже оных вырученных денег о доставлении во оной магистрат, в следствие чего по учиненным палатою к покупке желающих чрез припечатание в газетах двум вызовам назначены были к продаже оных лавок сроки по первому апреля 15го 22го и 29го по второму августа 13го 20го и 27го числ сего 1798го года, но во оные сроки желающих к покупке ни кого не явилось, а по вторичной продаже к третичному торгу хотя и явились вологодские купцы Иван Веденской и Алексей Мартьянов но не торговали, а объявили что означенным лавкам с полатками оценка положена высока, а в разсуждении сего по учиненной в сей палате августа 31го числа резолюции и по посланному ис палаты в вологодскую полицию указу объявленные лавки с полатками переоценены в четыреста рублей, и по третичной продаже при последнем торгу за последне надаванную цену шесть сот рублей остались в покупке за вологодским купцом Петром Мартьяновым и оные денги шесть сот рублей а равно со оной суммы крепостные пошлины <...> им Мартьяновым в сию палату внесены <...> ПРИКАЗАЛИ внесенные от покупателя Мартьянова за вышеписанные каменные

лавки и две полаты денги шесть сот рублей и со оной суммы крепостные и печатные пошлины записать в сей палате в приход <...>, и на вышеписанные каменные лавки и палатки для владения оными покупщику Мартьянову написать данную предложить палате к подписанию и потом записав в книгу выдать ему с роспискою <...>.

Странно, что запись о выдаче П.М. Мартьянову данной на интересующие нас лавки в Крепостных книгах отсутствует...

23 июля 1803 г. купцы А.М. и П.М. Мартьяновы заложили лавки под № 10/4 с заведшейся при них харчевней Вологодскому городовому магистрату (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 16 лл. 44-44об):

48. Лета ТЫСЯЦА ВОСЕМЬ СОТ ТРЕТЬЕГО июля в д[в]атцать третий день вологодские купцы Алексей и Петр Михайловы дети Мартьяновы, дали мы сию закладную вологодскому городовому магистрату в том что, заняли мы во оном магистрате из вступившей по указу правительствующего сената после покойной вологодской купецкой вдовы Натальи Ивановой дочери жены Шапкиной суммы денег государственными ассигнациями ПЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей, сроком впредь на один год <...>, а в тех денгах до того сроку заложили мы Алексей и Петр Мартьяновы означенному городовому магистрату недвижимое свое имение состоящее в городе Вологде во второй части в гостином дворе в овощной линии под номерами пятым шестым седьмым и вторым надесять четыре и в суровской линии в уздяном ряду под номерами дватцать четвертым дватцать пятым, дватцать шестым и дватцать седьмым четыре каменные лавки, и с девятою харчевн[е]ю под номером дватцать девятым с принадлежностями их <...>.

Окладная книга 1810 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 52) фиксирует:

12) Корелкиной Анны купецкой вдовы

Позади ряду серебряный ряд в нем восемь лавок каменных, тожь позади суровского ряду десять шкапов деревянных – 1500 [рублей]

13) Ворошилова Петра купца

Лавка каменная и два деревянных шкапа – 1200 [рублей]

15) Ея ж Корелкиной

Четырнадцать лавок – 6000 [рублей]

16) Мартьяновых Алексея и Петра купцов

Четыре лавки каменные с палатками – 1500 [рублей]

Серебряный ряд, располагавшийся, судя по контексту, где-то на задворках корпуса лавок №№ 10/2 и 10/3 по нынешней Торговой площади, фигурирует только в этом источнике. Никаких других упоминаний и сведений о нём мне обнаружить не удалось...

18 сентября 1814 г. между П.М. Мартьяновым и наследниками его умершего брата А.М. Мартьянова был произведён раздел недвижимости, по которому лавки № 10/4 достались П.М. Мартьянову (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 100 лл 55-59об):

11. Лета тысяща восемь сот четвертого надесять Сентября в восьмый надесять день вологодские Купец Петр Михайлов сын Мартьянов и брата его родного умершего Купца Алексея Михайлова сына жена вдова Пелагея Козмина, сын Алексея Купец Лев и определенные к малолетным детям ево Алексея, Михайлу и девицам: Марье и Варваре Алексеевым Мартьяновым Опекуны: малолетных мать – и оной Лев Алексеев Мартьяновы, написали сию раздельную запись по определению вологодского Сиротского Суда в том что разделили движимое и недвижимое имение, бывшее в общем нашем Петра и Алексея владении, и по тому Разделу – досталось мне досталось мне Петру <...>. В Гостином дворе, против церкви

Казанской четыре Кружала лавок Каменных с пристроенными по зади оных с каменными ж мастерских жилых покоев <...>.

30 сентября 1821 г. заложили доставшуюся им лавку наследники купца П.И. Ворошилова (ГАВО ф. 178 оп. 3 д. 259 лл. 93об-94):

65. Лета тысяща восемь сот дватцать первого Сентября в тритцатый день Вологодские мещанская жена вдова Федосья Дмитриева дочь и дети ее Павел и Михайло Петровы Ворошиловы заняли мы у канцеляристской жены вдовы Анны Михайловой дочери Дубравиной денег государственными ассигнациями тысячу три ста рублей за указные проценты сроком впредь на три года <...> а в тех денгах до оного сроку заложили мы Федосья Павел и Михайло Ворошиловы ей Анне Дубровиной крепостную свою доставшуюся нам первой после покойного мужа Вологодского мещанина Петра Петрова сына Ворошилова на указную часть а последним родителя по наследству Каменную лавку состоящую в городе Вологде во второй части что в гостинном ряду под номером шесть сот шездесят четвертым <...>.

Вернуть долг А.М. Дубравиной они не смогли и 24 февраля 1830 г. закладная была обращена в купчую (см. ниже).

Обывательская книга 1830 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 572) фиксирует:

**Дубравина Анна
Канцеляристская жена**

вдова

Недвижимого имения за нею каменная лавка доставшаяся ей по закладной от Ворошиловых состоящая во 2 части в гостином дворе в суровской линии под № 561м.

Корелкина Анна Васильева дочь отроду 70 лет природная здешнего города Купчиха

вдова

<...> и в гостином дворе во владении ее Корелкиной состоят каменные лавки в кожевенном ряду семь под № с 634го по 641й

да в суровской линии двадцать одна под № 542, 543, 544, 545 556, 558, 559, 560 и с 562 по 575 и еще в той же линии одна каменная лавка покупная внуком ее Павлом под № 546 <...>.

Здесь №№ 562-575 – это лавки №№ 10/2, 10/3.

**Мартьянов Петр Михайлов отроду 63. лет
здешнего города Купец <...>**

Недвижимого имения за ним <...> и ещё в шапошной линии каменные ж палатка и харчевня купленные им по крепости под № 575м и 576м.

Как видим, П.М. Мартьянов к этому времени уже перестроил доставшиеся ему лавки в «каменную палатку»...

Окладная книга 1834 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 114) фиксирует:

**31) Дубравиной Анны – канц[еляристка] вдовы
Лавка – 500 [рублей]**

**32) Корелкиной Анны – купеч[еской] вдовы
14 кружал лавок – 14000 [рублей]**

**34) Мартьянова Петра – купца
Палатка каменная с погребом – 2500 [рублей]**

26 августа 1841 г. А.М. Дубравина продала свою лавку крестьянке Маремьяне Марковне Кинарейкиной (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 568 лл. 77об-78об):

50. Лета тысяща восемь сот сорок первого августа в двадцать шестый день канцеляристка вдова Анна Михайлова Дубравина продала я Ярославской Губернии Любимского уезда деревни <нрзб> жене свободного хлебопашца Маремьяне Марковой Кинарейкиной и наследникам ея в вечное и потомственное владение крепостную свою доставшуюся мне по покупке с аукционного торга в Вологодском Губернском Правлении и по данной выданной из Вологодской Гражданской Палаты 1830. года февраля в 24 день Каменную лавку состоящую города Вологды 2. части в приходе церкви Казанской Божией матери в гостинном ряду под № 4 по сторонам же оной лавки состоят таковые ж, мещанки Александры Корелкиной а взяла я Дубравина у нее Кинарейкиной за оную лавку денег серебром сто сорок три рубли при сей купчей все сполна <...>.

Обратим внимание, что лавки № 10/2 в это время принадлежат уже некоей Александре Корелкиной, однако...

29 октября 1842 г. недвижимое имение А.В. Корелкиной перешло по завещанию её «внучатой невестке» Марии Николаевне Корелкиной (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 590 лл. 152об-155. № 62). И хотя в тексте документа интересующие нас лавки не упоминаются, в дальнейшем они также фигурируют в источниках как принадлежащие ей.

Так, например, Окладная книга 1844 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 180) фиксирует:

**68) Кинарейкиной Мартемьяны крест[ьянки]
Каменная лавка, обращенная в жилой покой – 1338 [рублей]**

**69) Корелкиной Марьи мещ[анки]
13 каменных лавок в 15-ти кружалах, из коих 5 отдаются в наймы – 501 [рублей]**

**70) Мартьянова Алексея почетного гражд[анина]
Каменная палатка и жилой покой – 535 [рублей]**

Обратим внимание, что имение П.М. Мартьянова к этому времени успело перейти во владение его сына – Алексея Петровича Мартьянова...

11 августа 1850 г. была учреждена опека над имением М.Н. Корелкиной и её сонаследников (ГАВО ф. 178 оп. 5 д. 17 лл. 3-3об), вследствие чего 20 октября 1850 г. была составлена опись их имения (ГАВО ф. 178 оп. 5 д. 17 лл. 4-5):

Опись учиненная определенными доставшемся по наследству родовому недвижимому имению состоящему в 16ти каменных лавках после покойного Вологодского мещанина Павла Иванова Корелкина с прочими сонаследниками Опекуном Вологодским мещанином Васильем Ивановым Маталындиным и опекуншей мещанской вдовой Марьей Корелкиной при Гг. Чиновнике Вологодской Градской Полиции Губернском Архитекторе Члене Сиротского Суда и двух сторонних свидетелях, а во что означенные лавки присяжными оценщиками оценены значит под сим, начата и окончена 20го Октября числ[а] 1850. Года <...>.

4. Две каменные же лавки в заворот из холщевого в шапошной ряд в19м и 20м кружалах из коих последняя угловая без палаток с притворами деревянными на крюках железных со сводами каменными крытые тесом в них полы, подволоки и переборки тесовые.

5. В заворот к Казанской церкви одиннадцать каменных лавок из коих одна с капитальною стеною и палаткой каменной у коей двери железные а у прочих лавок притворы деревянные на крюках железных, все лавки со сводами каменными полы подволоки и переборки в них тесовые крытые тож тесом против них галлерия на каменных столбах довольно рассевишихся с 11ю кружалами и сводами каменными рассевишимися на галлерее пол тесовой <...> и потому эти 13ть лавок по совершенной оных ветхости присяжными оценщиками и оценены <...> в двести пятьдесят девять рублей семьдесят копеек серебром <...>.

На оные лавки имеется купчая крепость выданная из Вологодской Палаты Гражданского Суда 1792 г. Ноября в 29й день на имя Вологодской купечкой вдовы Марьи Гавриловой Москотельниковой <...>.

20 марта 1852 г. имение купца А.П. Мартянова перешло во владение купчихи Евгении Петровны Кокоревой (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 826 лл. 175об-177):

98. Лета тысяча восемьсот пятьдесят второго Марта в девятнадцатый день Конкурсное Управление по делам несостоятельного должника Вологодского 2й гильдии Купца Алексея Петрова Мартянова продало Макарьевской 2 гильдии Купеческой жене Евгении Петровой Кокоревой и наследникам ея в вечное и потомственное владение, крепостную должника Алексея Мартянова, доставшуюся ему после покойного родителя его Вологодского 2 гильдии Купца Петра Михайлова Мартянова по наследству, состоящую Города Вологды во 2 части против церкви Казанской Божией Матери каменную складную палатку с пристроенным назади каменным же флигелем. По сторонам оной состоят, по правую лавки мещанки Корелкиной, а по левую прожектированная дорога. А взяло Конкурсное Управление у нея Кокоревой за вышеписанную палатку с флигелем денег серебряною монетою семь сот шестьдесят пять рублей все сполна <...>. 1852 года Марта в 20 день сия Купчая Вологодской Губернии в Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

А 12 августа 1852 г. лавки №№ 10/2 и 10/3 были проданы купцу Александру Евстратьевичу Волкову (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 824 лл. 157об-160об):

224. Лета тысяча восемь сот пятьдесят второго Августа в двенадцатый день Вологодская мещанская вдова Марья Николаева дочь Корелкина, Старший Учитель Санкт-Петербургской Ларинской Гимназии состоящий в чине 9 класса Николай Павлов сын Корелкин опекунша малолетней Вологодской мещанской дочери девицы Александры Павловой Корелкиной Вологодская мещанская вдова Марья Николаева Корелкина и опекун малолетних Вологодских же мещанских детей девиц Анны и Марьи Васильевых Маталындиных Вологодский мещанин Василий Иванов Маталындин продали мы с разрешения Правительствующего Сената, изъясненного в Указе, данном из Вологодского городского Сиротского Суда от 18 Июля сего

года за № 764м Вологодскому купецкому сыну Александру Евстратьеву Волкову и наследникам его в вечное и потомственное владение, крепостные свои, от запрещения свободные, доставшиеся нам Марье Корелкиной после мужа, Николаю и Александре Корелкиным после отца а Анне и Марье Маталындиным после деда умершего Вологодского мещанина Павла Иванова Корелкина по наследству, состоящие города Вологды 2й части тринадцать каменных лавок две в заворот из холщевого в шапочный ряд в 19 и 20 кружалах и одиннадцать в заворот к Казанской Церкви под № 234, в межах по сторонам тех лавок по правую лавка купца Кокорева, а по левую лавка же торгующего по свидетельству крестьянина Кинарейкина. А взяли мы Корелкины и Маталындин у него Волкова за вышеписанные лавки денег серебряною монетою тысячу двадцать рублей все сполна <...>.

12 октября 1852 г. А.Е. Волков получил на них вводный лист (ГАВО ф. 179 оп. 7 д. 93 лл. 18-18об).

«Книга № 10 Вологодской квартирной комиссии о недвижимых имениях обывателей г. Вологды» начала 1850-х гг. (ГАВО ф. 484 оп. 1 д. 149) фиксирует:

**Кинарейкиной Маремьяны крестьянской жены
Лавка – 600 [рублей]**

**Волкова Александра купца
13 лавок – 1800 [рублей]**

**Кокоревой Евгении купецкой жены
Лавка соляная с покоем – 800 [рублей]**

А Окладная книга 1852 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 300):

**236) Кинарейкиной Маремья[ны] Крестьянки
Лавка – 600**

**234) Ея же Корелкиной [Марьи]
13. Лавок – 501**

Запрос от 21 Июня проданы Купец[кому] сыну Волкову Александру.

**367) Его же Мартьянова [Алексея]
Лавка палатка [приписано] – 535**

Продана с Аукцион[ного] Торга купец[кой] жене Евгении Кокоревой.

Окладная книга 1858 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 422) фиксирует:

**237) Кинарейкиной Маремьяны Крест[ьянки]
Лавка – 600 [рублей]**

**103) Волкова Александра Купец[кого] Сына
13ть Лавок – 1800 [рублей]**

**238) Кокоревой Евгеньи Купец[кой] жены
Лавка Соляная с покаями – 800 [рублей]**

А «Именной список владельцев недвижимых имений г. Вологды» начала 1860-х гг. (ГАВО ф. 476 оп. 2 д. 55 лл. 59-131):

239) Кинарейкиной Маремьяны Крестьянки
Лавка – 600 [рублей]

84) Волкова Александра Купеческого сына
13 лавок – 1800 [рублей]

240) Кокоревой Евгения Купч[ихи]
Лавка соляная – 800 [рублей]

1 марта 1867 г. купчиха Е.П. Кокорева составила завещание, утверждённое 20 октября 1867 г. (ГАВО ф. 169 оп. 3 д. 11 лл. 104об-115):

106. Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь. Гор[од] Тотьма лета тысяча восемьсот шестьдесят седьмого, Марта в первый день я нижеподписавшаяся, Тотемская первой гильдии купчиха, вдова, Евгения Петрова Кокорева, будучи уже в преклонных летах, при слабом моем здоровье и, помышляя о долженствующей последовать по премудрому Всемогущего Бога повеления [sic!], кончине жизни моей, находясь в твердой памяти и здравом разсудке, необходимым признала написать, при духовном моем отце и нижеподписавшихся свидетелях, сие мое домашнее духовное завещание, о нижеследующем: <...>; во вторых: имено [sic!] мое, – как то: состоящие в собственном и единственном моем владении по смерти покойного моего мужа, последовавшей в Феврале 1857 г. Тотемский Солеваренный завод, купленный из казны в 1816 году <...>; соляные на Вологодском рынке магазины и таковые же в Тотьме на берегу р. Сухоны <...>, одним словом все движимое и недвижимое где и в чем бы ни заключалось имение, мною, и покойным мужем моим, приобретенное завещаваю, по смерти моей в неотемлемую [sic!] собственность, безраздельное и неограниченное владение и распоряжение единственному и любезному сыну моему Александру Михайловичу Кокореву – Тотемскому первой гильдии купеческому сыну <...>. 1867 года Октября 4 дня, по указу Его Императорского Величества Вологодская Палата Уголовного и гражданского Суда слушали дело о засвидетельствовании домашнего духовного завещания Тотемской 1 гильдии купчихи Евгении Петровой Кокоревой. ПРИКАЗАЛИ: <...>. Завещательница Евгения Кокорева как уведомила сию Палату Вологодская Духовная Консистория отношением от 18 минувшего Сентября за № 6882 померла 15 Августа 1867 года <...>, а потому ОПРЕДЕЛЯЕТ: <...> духовное завещание купчихи Евгении Кокоревой засвидетельствовать и согласно доверенности Новожилова выдать ему вместе с оною <...>. Октября 20 дня 1867 года. У подлинной явки печать Палаты приложена и подписали <...>. К сей записке Поверенный Купеческого Сына Александра Михайловича Кокорева тотемской купец Павел Иванов Новожилов руку приложил и завещание получил 20 октября.

В «Регистре недвижимому имению, доставшемся Тотемскому первой гильдии купеческому сыну Александру Михайлову Кокореву по духовному завещанию матери его, Тотемской же первой гильдии купчихи, вдовы, Евгении Петровны Кокоревой, умершей 15го Августа 1867го года» (ГАВО ф. 169 оп. 2 д. 767 лл. 29-33) читаем:

<...> 4.) Соляные магазины <...>

б.) Каменные, с флигелем при них

В городе Вологде, близь рынка напротив церкви Казанской Божией матери.

Введён во владение ими А.М. Кокорев был 22 января 1868 г. (ГАВО ф. 169 оп. 2 д. 767 л. 17):

Вводный Лист.

1868. года Января 22 дня Городский Пристав Вологодской 2. Полицейской Части, вследствие Указа Вологодской Палаты Уголовного и Гражданского Суда, от 29. декабря 1867. года за № 6074, с приложением копии с Духовного завещания Тотемской купчихи вдовы Евгеньи Петровой Кокоревой засвидетельствованного оной Палатой 9. октября того ж 1867. года, ввел во владение сына ее купеческого сына Александра Михайлова Кокорева завещанными ему соляными магазинами состоящими Города Вологды 2. части в рынке, при каковом вводе спору и противуречия ни от кого не изъявлено, по сему ему Кокореву на право владения соляными магазинами и выдал с сего вводного листа засвидетельствованную копию <...>.

Окладная книга 1872 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 16) фиксирует:

**212) Кинарейкиной Маремьяны крестьянки
Лавка с жил[ыми] покаями – 600 [рублей]**

**76) Волкова Александра Евстратьевича Купца
6 лавок с жилыми покаями – 3000 [рублей]**

**213) Кокорева Купца
Лавка для продажи соли – 800 [рублей]**

Как видим, в 1860-х – начале 1870-х гг. купец А.Е. Волков перестроил доставшиеся ему лавки № 10/2 и 10/3, в результате чего из них, очевидно, и выделился «исторический» угловой корпус и примыкавшие к нему два корпуса со стороны нынешней Торговой площади...

6 сентября 1874 г. во владение А.Е. Волкова перешла и соседняя «палатка» купца А.М. Кокорева (ГАВО ф. 179 оп. 7 д. 93 лл. 19-20):

Тысяча восемьсот семьдесят четвертого года Сентября пятого дня, явились к Александру Николаевичу Неелову, Вологодскому Нотариусу, в конторе его, находящейся в г. Вологде в первой части у Винтеровского моста, в доме Левашева лично ему известные и имеющие законную правоспособность к совершению актов: поверенный от Конкурсного Управления по делам несостоятельного должника бывшего тотемского купца Александра Кокорева Коллежский Ассесор Дмитрий Николаевич Раков и Вологодский первой гильдии купец Александр Евстратьевич Волков, жительствующие первый в г. Тотьме, а последний в г. Вологде <...> с объявлением, что они Раков и Волков заключили между собою договор о нижеследующем: Коллежский Ассесор Дмитрий Николаевич Раков, на основании доверенности <...>, продал я Вологодскому первой гильдии купцу Александру Евстратьевичу Волкову, собственную его Кокорева, доставшуюся ему от матери его Тотемской купчихи Евгении Петровны Кокоревой по духовному завещанию, засвидетельствованному в Вологодской Палате Гражданского Суда четвертого Октября тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года, каменную складочную палатку с пристроенным назади каменным флигирем, состоящую г. Вологды второй части, под № двести двадцать пятым против церкви Казанской Божией Матери; в межах эта палатка по правую сторону каменной палатки купца Волкова, а по левую проектированной дороги. А взял я Раков в пользу общего собрания кредиторов Кокорева с него Волкова за ту палатку денег тысячу пятьсот рублей серебром при сей купчей все сполна <...>. Акт сей, совершенный в г. Вологде нотариусом Александром Нееловым, утвержден шестого Сентября тысяча восемьсот семьдесят четвертого года и [справляющим] д[ела] Старшего Нотариуса Вологодского Окружного Суда <...>.

Приведём любопытный документ, датируемый маем 1875 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 72 лл. 44-46об):

На заседании Городской Думы 30 Марта 1873 г. было доложено: Вологодские купцы Петр Михайлов Дружинин, Иван Николаев Васильев, Николай Иванов Проскураков и Александр Евстратьев Волков ходатайствуют о приобретении в собственность за принадлежащими им лавками, в темном ряду, Городской земли: первые трое, – Дружинин, Васильев и Проскураков по 23 саж[ени] длины и соразмерного с лавками количества ширины, а последний 10 саж[ен] ширины и 20 саж[ен] длины. Для ясности настоящего дела, по распоряжению Управы, составлен Городовым Архитектором план, Городской земли, находящейся в квартале, в котором означенные лица просят о продаже земли, с показанием на оном как городских, так и частных строений, а равно мест за темным рядом проданных в прежнее время. Заключение Городской Управы по этому делу доложено было так: Из означенного плана усматривается: а., что часть земли за темным и холщевым рядами еще в прежнее время продана некоторым владельцам лавок в сих рядах и б., что некоторые из владельцев лавок издавна сделали к лавкам каменные и деревянные пристройки на Городской земле. В виду сего и принимая во внимани[е], что при перестройке темного ряда по утвержденному Управою нормальному проекту с жилыми помещениями над лавками, по которому Купец Дружинин в том же году перестроил свои три лавки, существенно необходима земля для постройки разных хозяйственных служб, Городская Управа с своей стороны полагала бы возможным владельцам лавок продать часть Городской свободной земли за помянутыми рядами <...>. Вследствие таковых обстоятельств Городская Дума 30 Марта 1873 года ПОСТАНОВИЛА: Согласно с заключением Управы, Городская Дума постановляет: из находящейся за темным рядом Городской земли уступить в собственность владельцев лавок сего ряда каждому то именно количество земли, в ширину, какое имеют их лавки, а длиною во двор 15 саж[ен] <...>.

Окладные книги 1875-77 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 дд. 62, 94) фиксируют:

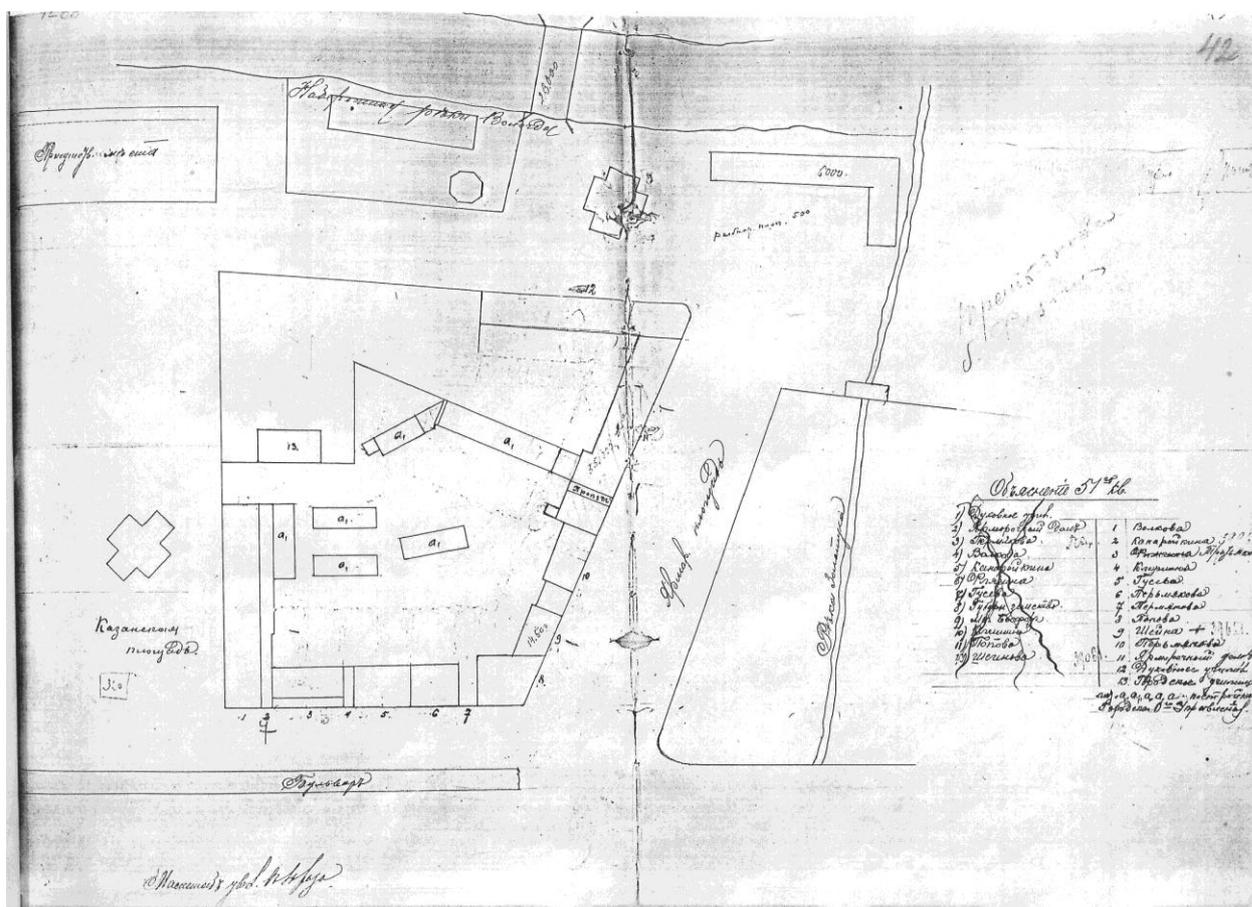
**62) Кинарейкиной Маремьяны крестьянки наследников
Лавка – 600 [рублей]**

**63) Волкова Александра Евстратьева купца
Семь лавок – 4500 [рублей]**

А Окладная книга 1879 г. (ГАВО ф. 1210 оп. 1 д. 17):

**62 60) Лавка с жилыми покаями наследников Маремьяны Кинарейкиной
600 [рублей]**

Канарейкиной и Волкову принадлежат лавки № 10/1 и №№ 10/2, 10/3, 10/4 соответственно и на Планах 51 квартала 1912 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1661 л. 42):

Список жилых домов г. Вологды по состоянию на 22 апреля 1914 г. (ГАВО ф. 17 оп. 1 д. 600) фиксирует в 51 квартале на Гостинодворской улице:

8	Вдова Купца Евгения Кирилловна Канарейкина	Один 1 Этажный Каменный дом. Жилая Квартира уничтожена.
10	Потомственный Почетный Гражданин Николай Александрович Волков	Один 1 Этажный Каменный дом

В 2000-х гг. на месте «исторического» углового корпуса № 10/1, 10/2 был выстроен «имитирующий» его новодел. В 2010-х гг. подверглась реконструкции (фактически, была построена заново) примыкающая к нему половина корпуса № 10/3.

Приведём напоследок ряд фотографий как дореволюционных, так и советского времени, запечатлевших первоначальный вид интересующего нас комплекса зданий:

С. Кудрявцев 1964

